

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 August 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1931/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Сообщение представлено:</i>	Мессаудой Бузериба (представлена Рашидом Месли, организация "Аль-Карама за права человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Лахдар Бузения (сын автора) и сама автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 января 2010 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 18 марта 2010 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	23 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты; охрана семьи
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 23 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.14-14418 (R) 141014 141014

* 1 4 1 4 4 1 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1931/2010*

<i>Сообщение представлено:</i>	Мессаудой Бузериба (представлена Рашидом Месли, организация "Аль-Карама за права человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Лахдар Бузения (сын автора) и сама автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 января 2010 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1931/2010, представленного Мессаудой Бузериба в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором настоящего сообщения от 8 января 2010 года является Мессауда Бузериба, родившаяся 8 июля 1930 года в Сиди-Абделаизе, вилайя Жижель (Алжир); она утверждает, что ее сын Лахдар Бузения, родившийся 14 января 1955 года в Сиди-Абделаизе, вилайя Жижель, который был женат, являлся отцом пятерых детей и проживал в Эль-Кеннаре, стал жертвой насильственного исчезновения в нарушение статей 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 23 (пункт 1) Пакта, приписываемое государству-участнику. Автор, а также ее

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Дируджлалл Ситулсингх, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

муж, ее сын, супруга и пятеро детей жертвы предположительно являются жертвами нарушения статей 2 (пункт 3), 7 и 23 (пункт 1) Пакта. Автор представлена адвокатом Рашидом Месли из организации "Аль-Карама за права человека".

1.2 18 марта 2010 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам решил не предоставлять запрошенные автором меры защиты и просил государство-участник воздержаться от принятия уголовных или любых других мер в целях наказания или запугивания автора или любого другого члена ее семьи в связи с настоящим сообщением. 27 сентября 2010 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Лахдар Бузения работал преподавателем арабской литературы в лицее Сиди-Абделазица. Являясь политической фигурой в рядах Исламского фронта спасения (ИФС), Лахдар Бузения был избран в первом туре парламентских выборов 26 декабря 1991 года по списку ИФС в избирательном округе Шекфа. 24 мая 1993 года он был арестован у дорожного шлагбаума, установленного сотрудниками национальной жандармерии в населенном пункте Эль-Ансер, вилайя Жижель. Автор утверждает, что другой ее сын, Хуссейн Бузения, избранный председателем Народной ассамблеи коммуны (мэром) населенного пункта Шекфа по списку ИФС, также был арестован в указанный период наряду с десятками других активистов ИФС.

2.2 После ареста Лахдар Бузения около трех недель тайно содержался под стражей в штабе военного округа Жижеля, после чего был переведен в Территориальный исследовательско-следственный центр (ТИСЦ) в Константине, который возглавляется Департаментом разведки и безопасности, относящимся к национальной народной армии (ННА). Затем он последовательно содержался в расположении различных бригад национальной жандармерии, в том числе в городах Эль-Ансер, Эль-Миля, Сеттара и Эль-Ауана.

2.3 Лахдар Бузения вновь появился лишь через месяц после ареста: он был доставлен без адвоката к следственному судье суда в Эль-Миля, и в ходе этой процедуры с трудом держался на ногах. Его нельзя было узнать из-за последствий пыток, которым его подвергали сотрудники служб ДРБ и национальной жандармерии в период его содержания под стражей, в частности пытки распятием (на его руках и ногах были заметны раны) и сексуальных издевательств. Несмотря на наличие этих видимых следов жестокого обращения, судья отказал ему в проведении медицинского освидетельствования. В ходе заседания ему были предъявлены обвинения в "создании и принадлежности к террористической организации", "посягательстве на государственную безопасность", "распространении публикаций подрывного характера" и других аналогичных правонарушениях. К делу не было приобщено никаких доказательственных материалов.

2.4 После посещения следственного судьи Лахдар Бузения был переведен в пенитенциарный центр в Жижеле, где он содержался в одиночной камере до 27 октября 1993 года и где его также подвергали пыткам и жестокому обращению. В течение этого периода его семье удалось получить с ним несколько свиданий. На одном из таких свиданий 8 августа 1993 года один из братьев потерпевшего смог констатировать наличие у Лахдара Бузения следов перенесенных пыток. Хуссейн Бузения – его брат, который был арестован в тот же период и

содержался в том же центре Жижеля вплоть до его перевода в другой центр 27 октября 1993 года, – узнал, что его брата неоднократно вывозили за пределы тюрьмы на допросы, проводившиеся сотрудниками ДРБ в их помещениях, и что там его, вероятно, подвергали пыткам.

2.5 27 октября 1993 года Лахдара Бузения должны были этапировать в тюрьму Константина в ожидании суда над ним, намеченного на 17 ноября 1993 года. Фургон для перевозки заключенных, в котором находился только Лахдар Бузения, выехал из пенитенциарного центра Жижеля в сопровождении автомобилей жандармерии около 11 часов утра, но в пункт назначения так и не прибыл. Руководство тюрьмы в Константине утверждает, что Лахдар Бузения не доставлялся и не помещался в их тюрьму. Семья потерпевшего опасается, что по дороге его могли подвергнуть произвольной казни. 31 октября 1993 года семья потерпевшего узнала через прессу о том, что в среду, 27 октября 1993 года, в городе Таскифт органами безопасности Алжира было уничтожено 11 известных террористов, в том числе некий Лахдар Бузения. Таскифт находится как раз на пути из Жижеля в Константин. Как и планировалось, 17 ноября 1993 года начался судебный процесс по делу потерпевшего и его брата, Хуссейна Бузения. После короткого замешательства, вызванного отсутствием Лахдара Бузения, который должен был предстать перед судом в качестве обвиняемого и который содержался под стражей, судья объявил о прекращении дела против обвиняемого Лахдара Бузения в связи с его смертью.

2.6 Сразу после ареста потерпевшего члены его семьи предприняли различные попытки получить информацию о его судьбе. Автор напоминает, что вплоть до 1998 года алжирские власти отрицали наличие проблемы насильственных исчезновений, тем более что многие семьи не решались подавать жалобу из страха перед репрессиями. В случае Лахдара Бузения его семья направила в прокуратуру суда Жижеля сообщение о его исчезновении с ноября 1993 года. Эта инициатива ни к чему не привела, а устные жалобы членов семьи органами прокуратуры не регистрировались. Кроме того, автор неоднократно пыталась обращаться с жалобой на исчезновение сына в органы жандармерии Эль-Кеннара, однако сотрудники жандармерии отказались регистрировать ее жалобу. Автор даже посетила морг больницы в Эль-Милиа и мэрию общины для получения информации о личности Лахдара Бузения, о смерти которого она узнала из прессы, а также для получения свидетельства о смерти. Все ее действия оказались безрезультатными. В декабре 1996 года супруга потерпевшего обратилась к прокурору Республики в Эль-Милиа с просьбой о выдаче свидетельства о смерти, чтобы иметь возможность подтвердить смерть своего супруга и по возможности узнать о ее обстоятельствах. Заявление о выдаче свидетельства о смерти было зарегистрировано в суде Эль-Милиа; в результате этой процедуры свидетельство о смерти было выдано, хотя при этом супруга потерпевшего не получила копию соответствующего судебного постановления, и ей до сих пор неизвестно, кем являлся Лахдар Бузения, убитый 27 октября 1993 года – ее супругом или его однофамильцем, и если это был ее супруг, то при каких обстоятельствах он скончался.

2.7 24 февраля 2007 года автор обратилась к прокурору Республики суда в Таэре с ходатайством о выдаче ей свидетельства о результатах оперативно-розыскной работы в связи с исчезновением ее сына. Это ходатайство оставалось без ответа вплоть до 17 ноября 2008 года – даты, когда автор была вызвана к прокурору для "информирования заявительницы", в ходе которого автору лишь напомнили о том, что Лахдар Бузения обвинялся в терроризме и что ему были предъявлены обвинения по целому ряду статей. В ходе этой беседы прокурор отрицал факт исчезновения Лахдара Бузения и подтвердил, что 27 октяб-

ря 1993 года, как и предусматривалось, его этапировали в тюрьму Константина. Несмотря на просьбы автора, прокурор отказался выдать свидетельство об исчезновении или возбудить дело в связи с исчезновением потерпевшего. Наконец, автор отмечает, что после введения в действие Хартии за мир и национальное примирение (Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года) предъявление какого-либо иска в национальных судах стало невозможным.

Жалоба

3.1 Автор считает, что первое исчезновение ее сына после его ареста 24 мая 1993 года и его второе исчезновение с 27 октября 1993 года представляют собой нарушение государством-участником статей 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 23 (пункт 1) Пакта в отношении Лахдара Бузения. Наряду с этим автор полагает, что она сама и ее семья являются жертвами нарушения статей 2 (пункт 3), 7 и 23 (пункт 1) Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ее сын является жертвой насильственного исчезновения согласно определению, предусмотренному в пункте 2 i) статьи 7 Статута Международного уголовного суда (Римский статут) и в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В самом деле, его исчезновение произошло в результате его ареста 24 мая 1993 года у дорожного шлагбаума, который был произведен жандармами, находившимися при исполнении своих функций. Сначала ее сына почти месяц тайно держали под стражей и подвергали пыткам, а затем 27 октября 1993 года он снова исчез при этапировании в тюрьму Константина. Автор подчеркивает, что в данном случае его этапирование из одного места заключения в другое было организовано властями государства-участника и осуществлялось под их личную ответственность.

3.3 Автор указывает на вопиющие противоречия в заявлениях властей о том, что произошло с ее сыном. Если прокурор и руководство пенитенциарных учреждений Жижеля утверждают, что Лахдар Бузения не исчез в ходе этапирования и что он был успешно доставлен в тюрьму Константина 27 октября 1993 года, то администрация этой тюрьмы заявляет, что в тюрьму он так и не прибыл. В день начала слушания дела Лахдара Бузения 17 ноября 1993 года суд прекратил преследование подозреваемого по причине его возможной смерти 27 октября 1993 года в ходе его этапирования в тюрьму. Автор поясняет, что даже в отсутствие материальных доказательств смерти ее сына существует вероятность того, что его казнили по дороге в тюрьму Константина, когда он находился под охраной властей государства-участника. Следовательно, государство-участник не выполнило своего обязательства по защите права Лахдара Бузения на жизнь в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Автор поясняет, что тайное содержание под стражей создает благоприятные условия для применения пыток, поскольку в этом случае задержанные лица оказываются лишенными защиты закона. Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой само тайное содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без всякой связи с семьей и с внешним миром причиняет задержанным лицам такие страдания, что является нарушением статьи 7¹. Тайное содержание Лахдара Бузения под стражей в течение трех недель и то обращение, которому он подвергался (прибивание рук и ног к кресту и сексу-

¹ Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, сообщения от 15 июля 1994 года; и № 540/1993 *Лауреано Атачахуа против Перу*, сообщения от 25 марта 1996 года.

альные издевательства) в указанный период и в ходе его последующего содержания в пенитенциарном центре Жижеля, бесспорно, являются актами пыток в нарушение статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что тревожные и горестные чувства, которые она сама и члены ее семьи испытывали все эти годы из-за неопределенности в вопросе о судьбе исчезнувшего лица, также являются нарушением статьи 7 в отношении автора и ее семьи. Вследствие предоставления властями противоречивых сведений об этапировании Лахдара Бузения и отсутствия ясности в вопросе о личности террориста, который предположительно носил то же имя и скончался в день этапирования ее сына, автор остается в состоянии полной неопределенности относительно того, что именно произошло с ее сыном. Его смерть не была официально подтверждена, тело не было передано семье, как и не было указано никакого места захоронения для его возможной эксгумации.

3.5 Автор утверждает, что арест и задержание ее сына с 24 мая до середины июня 1993 года являются произвольными в нарушение статьи 9 Пакта. Действительно, Лахдар Бузения был арестован без ордера на арест 24 мая 1993 года на дорожном шлагбауме, установленном жандармами. Затем в течение трех недель его переводили и тайно содержали под стражей в различных местах. Его многочисленные перемещения и последующее содержание в центре Жижеля не имеют никаких юридических оснований. Автор считает, что арест Лахдара Бузения, скорее всего, носит политический характер и связан с его принадлежностью к ИФС. Потерпевшему не сообщили мотивов ареста и не предъявили обвинений; он также не был доставлен в суд, где мог бы оспорить правомерность своего задержания. Если предположить, что Лахдар Бузения до сих пор жив и тайно содержится под стражей с 27 октября 1993 года, то его задержание является произвольным и юридически необоснованным в нарушение статьи 9 Пакта.

3.6 По мнению автора, тот факт, что ее сына пытали в период содержания под стражей, предполагает, что он также стал жертвой нарушения своего права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, в период лишения свободы, что является нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.7 После своего ареста 24 мая 1993 года Лахдар Бузения исчез и тайно содержался под стражей в течение месяца, а затем вновь исчез 27 октября 1993 года. Следовательно, он оказался лишен защиты закона и собственной правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта². Несмотря на его доставку к следственному судье суда в Эль-Милиа, ему было отказано в пользовании предусмотренными Пактом правами вследствие его произвольного ареста, тайного содержания под стражей, а затем – насильственного исчезновения.

3.8 Автор заявляет, что исчезновение ее сына лишило семью супруга, отца, сына и брата и, следовательно, их права на защиту семьи государством-участником. Соответственно, это исчезновение лишило потерпевшего его права на семейную жизнь со своей супругой и детьми, также в нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.9 Автор подчеркивает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта ее сын был лишен возможности осуществить свое право на подачу жалобы в связи со своим задержанием и предполагаемыми нарушениями статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10

² Автор ссылается на сообщения № 1328/2004, *Шеретиа против Алжира*, соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.9; и № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

(пункт 1), 16 и 23 (пункт 1) Пакта. Что касается автора и ее семьи, то они всеми средствами пытались выяснить судьбу потерпевшего, но их действия не получили отклика со стороны государства-участника, которое, однако, обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты и провести тщательное и быстрое расследование полученных утверждений о серьезных нарушениях прав человека. По мнению автора, подобное бездействие также является нарушением пункта 3 статьи 2 в отношении самого автора и ее семьи.

3.10 Автор заявляет, что все внутренние средства правовой защиты оказались недоступными, бесполезными или неэффективными. Предприняв ряд безуспешных неофициальных шагов в отношении органов безопасности с целью получения информации о судьбе своего сына, автор неоднократно направляла в судебные органы уведомления о его исчезновении и обращалась к властям с просьбой провести расследование, однако это так и не было сделано. Все направленные ею официальные жалобы были оставлены без удовлетворения. Поэтому автор считает, что критерии приемлемости, предусмотренные в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, удовлетворены.

3.11 Наконец, автор подчеркивает, что с февраля 2006 года, когда вступило в силу Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, судебное преследование сотрудников сил обороны и безопасности Алжира запрещено. Автор напоминает, что Комитет заявил, что упомянутое постановление, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и наносит ущерб праву на эффективные средства правовой защиты³. Поэтому автор утверждает, что она оказалась неспособна реализовать свое право на эффективные средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 30 августа 2010 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, представив свой "Справочный меморандум о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение". Оно считает, что настоящее сообщение, требующее привлечь к ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действовавших от имени государственных органов, за случай насильственного исчезновения, который имел место в период 1993–1998 годов, должно рассматриваться "с использованием глобального подхода" и быть объявлено неприемлемым. Государство-участник считает, что сообщения такого рода следует рассматривать в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого являлось "крушение республиканского государства". С учетом сложившейся обстановки и согласно Конституции (статьям 87 и 91) были приняты меры защитного характера, и правительство Алжира в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в некоторых районах с большим числом неформальных поселений гражданским жителям было трудно отличать действия групп террористов от действий сил правопорядка, которым оно часто приписывает насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное число насильственных исчезновений должно рассматриваться ис-

³ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункт 7.

ходя из этого контекста. Общее понятие "исчезновение" в Алжире за рассматриваемый период подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по своей собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопасности, в действительности уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников служб безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. Наконец, государство-участник упоминает о шестом типе случаев, в котором исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным посредством сети подделки документов.

4.3 Государство-участник также подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы о всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы автора, она направляла письма в политические или административные органы, обращалась в консультационные или посреднические инстанции и подала ходатайство в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), не возбудив по сути исковое производство в судебном порядке или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся средств обжалования. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать

дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики получает жалобы и при необходимости начинает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор, направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Этот способ обжалования, предусмотренный статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не был использован, хотя это позволило бы автору возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, как утверждает автор, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. В этой связи автор сочла себя свободной от обязательства обратиться в компетентные судебные органы, предрешая заранее их позицию и их оценку при применении этого постановления. Однако автор не может ссылаться на это постановление и на нормативно-правовые акты по его применению в обоснование неиспользования имеющихся судебных процедур. Государство-участник напоминает о предыдущих решениях Комитета, согласно которым "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования средств правовой защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"⁴.

4.6 Далее государство-участник подчеркивает сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования или устраивавших взрывы в общественных местах, либо причастных к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом постановлении также предусмотрена процедура признания факта смерти в судебном порядке, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в постановлении предусмотрены политические меры, такие, как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим религию в качестве инструмента, и установлена недопустимость всякого

⁴ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и № 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, сообщения от 6 апреля 1989 года.

преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что представленные автором факты охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, с фактами и ситуациями, изложенными в предыдущих сообщениях, в связи с которыми и был изначально подготовлен Справочный меморандум. Оно также просит Комитет принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, когда они имели место, сделать вывод о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника разработали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 30 августа 2010 года государство-участник также направило в Комитет дополнительный меморандум, в котором оно поинтересовалось, не является ли представление ряда индивидуальных сообщений, направленных против него Комитету в предыдущие годы, злоупотреблением обычной процедурой в целях вынесения на рассмотрение Комитета глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник отмечает, что эти "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент в них делается исключительно на действия правоохранительных органов и никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использующих преступные методы фальсификации, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник подчеркивает, что оно не намерено высказываться по вопросам существования вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и утверждает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступать к рассмотрению вопросов существования. По мнению государства-участника, решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существования в данном деле, которое к тому же не было согласовано, нанесет вред рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих

им особенностей. Сославшись на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа изложены в отдельных разделах, и поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник подчеркивает, что ни одна жалоба или просьба автора о предоставлении информации не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности по исчерпанию внутренних средств правовой защиты, государство-участник вновь заявляет, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности в отношении исчерпания этих средств. По поводу утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты по данному делу вследствие обнародования Хартии государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно упоминавшемуся постановлению, неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, в частности действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем, все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

5.4 6 октября 2010 года государство-участник вновь заявило, что оно оспаривает приемлемость настоящего сообщения, предоставив новую копию "Справочного меморандума о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение".

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

6.1 15 апреля 2014 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения, а также дополнительные аргументы по существу дела.

6.2 Автор отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения от отдельных лиц. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не вправе судить о целесообразности рассмотрения Комитетом какой-либо конкретной ситуации. Такой анализ является прерогативой Комитета и проводится тогда, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. Автор напоминает, что объявление в Алжире чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право граждан направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления только от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему.

6.3 С другой стороны, автор возвращается к утверждению государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор обязан ходатайствовать о возбуждении уголовного дела путем подачи следственному судье жалобы с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Она напоминает, что для целей приемлемости эта процедура предусматривает внесение залога за судебные издержки, сумма которого произвольно устанавливается следственным судьей. По мнению автора, из-за финансовой стороны этого положения упомянутая процедура остается непривлекательной в глазах истцов, у которых к тому же нет никакой гарантии, что она действительно приведет к возбуждению уголовного дела против виновных лиц. Автор считает, что, учитывая серьезность указанных деяний, компетентным органам следовало рассмотреть данное дело. При этом она ссылается на соответствующую практику Комитета⁵.

6.4 Наконец, автор напоминает, что, согласно Постановлению № 06-01, судебное преследование сотрудников сил обороны и безопасности в индивидуальном или коллективном порядке запрещается. Следовательно, автор приходит к выводу, что Постановление № 06-01 просто свело на нет всякую возможность возбуждения в алжирских судах гражданского или уголовного разбирательства по преступлениям, совершенным сотрудниками органов безопасности во время гражданской войны, и что суды Алжира обязаны объявлять неприемлемыми любое исковое заявление такого рода.

6.5 В заключение автор отмечает, что, поскольку государство-участник не представило замечаний по существу, Комитету следует принять решение на основе имеющейся информации, и что все заявленные факты нужно считать подтвердившимися, так как государство-участник их не оспорило.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде всего, Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса его существа (см. пункт 1.2), не означает, что Комитет не может рассматривать эти два вопроса раздельно. Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не подала гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет далее отмечает, что, как утверждает государство-участник, автор направляла письма в политические и административные органы и подала жалобу в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), фактически не возбудив исковое производство и не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжа-

⁵ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, соображения от 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

лования. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что она безуспешно пыталась подать жалобу в органы жандармерии Эль-Кеннара и обратилась к прокурору Республики в суде Таэра с просьбой предоставить ей информацию о ее сыне. Эти органы власти так и не приняли никаких мер по проведению расследования в связи с указанными нарушениями. Наконец, Комитет отмечает, что, как утверждает автор, статья 46 Постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое обратилось с жалобой на совершение действий, предусмотренных в статье 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание⁶. Семья г-на Бузения неоднократно сообщала компетентным органам о его исчезновении, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования в связи с этим серьезным утверждением о насильственном исчезновении. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей сделать вывод о наличии доступных и эффективных средств правовой защиты, поскольку Постановление № 06-01 продолжает применяться несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с Пактом⁷. Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить собой преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики⁸. Комитет считает, что для признания сообщения приемлемым автор обязан исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с заявленным нарушением, т.е. в данном случае – исправить последствия насильственного исчезновения. Следовательно, Комитет делает вывод, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.5 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они вызывают вопросы в отношении статей 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 23 (пункт 1) Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В ответ на серьезные утверждения, изложенные автором сообщения, государство-участник представило замечания коллективного и общего характера.

⁶ См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, соображения от 25 октября 2012 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, соображения от 31 октября 2011 года, пункт 7.4; № 1905/2009, *Кираны против Алжира*, соображения от 26 марта 2012 года, пункт 6.4; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, соображения от 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

⁸ См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; № 1905/2009, *Кираны против Алжира*, пункт 6.4; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

Оно ограничилось заявлением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период 1993–1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет ссылается на свою предыдущую практику⁹ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, в данном случае способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях¹⁰, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию¹¹. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, утверждения автора следует признать заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 24 мая 1993 года ее сын Лахдар Бузения был арестован жандармами и в первый раз исчез после ареста, а затем 27 октября 1993 года исчез во второй раз в ходе его этапирования в тюрьму Константина. Комитет далее отмечает, что, хотя автор считает весьма вероятным, что ее сын стал жертвой внесудебной казни, совершенной сотрудниками органов безопасности при его этапировании в тюрьму Константина, она так и не получила от властей ни подтверждения факта его смерти, ни какой-либо информации об обстоятельствах его смерти и о месте его захоронения. Даже если Лахдар Бузения не был убит при этапировании, он стал жертвой насильственного исчезновения. Комитет напоминает, что в случае насильственного исчезновения лишение человека свободы, отказ от признания этого факта и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию постоянной и серьезной угрозы его жизни, за что государство несет ответственность. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей прояснить судьбу Лахдара Бузения и сделать вывод о том,

⁹ См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.2; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

¹⁰ См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, сообщения от 26 июля 2010 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

¹¹ См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, сообщения от 14 июля 2006 года, пункт 8.3; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

что оно выполнило свое обязательство по защите его жизни. Следовательно, он считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Лахдара Бузения в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта¹².

8.5 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что у ее сына в момент его появления у следственного судьи суда в Эль-Милиа в середине июня 1993 года были заметны следы пыток, которым он подвергался в ходе тайного содержания под стражей в течение одного месяца. Поскольку государство-участник не предоставило информации, позволяющей опровергнуть это утверждение, Комитет считает, что обращение сотрудников органов государственной безопасности с Лахдаром Бузением в период его первого тайного содержания под стражей является нарушением статьи 7 Пакта. Кроме того, Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Комитет отмечает, что в данном случае Лахдар Бузения вторично пропал без вести 27 октября 1993 года. В отсутствие убедительных пояснений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что указанные факты также представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Лахдара Бузения¹³.

8.6 Комитет принимает к сведению тревогу и беспокойство автора и ее семьи в связи с исчезновением Лахдара Бузения и неопределенностью его судьбы. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора и ее семьи¹⁴.

8.7 Что касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 24 мая 1993 года Лахдар Бузения был арестован жандармами без ордера на арест и, очевидно, по политическим мотивам, связанным с его принадлежностью к ИФС. Ему было сообщено о выдвинутых против него обвинениях только на заседании у следственного судьи в суде Эль-Милиа, после одномесячного тайного содержания под стражей. В период этого тайного содержания под стражей у него не было возможности оспорить правомерность своего задержания. Если Лахдар Бузения до сих пор жив, то нарушение статьи 9 Пакта продолжается с момента официального решения суда Константина о прекращении его судебного преследования, вынесенного 17 ноября 1993 года. В отсутствие убедительных пояснений государства-участника по вопросу о возможном предоставлении Лахдару Бузения судебных гарантий в ходе следствия по его делу и после него Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Лахдара Бузения¹⁵.

¹² См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

¹³ См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; № 1905/2009, *Киранни против Алжира*, пункт 7.5; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; и № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, сообщения от 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

¹⁴ См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; № 1905/2009, *Киранни против Алжира*, пункт 7.6; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, сообщения от 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

¹⁵ См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; № 1905/2009, *Киранни против Алжира*, пункт 7.7; и № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

8.8 Относительно жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и на уважение их достоинства¹⁶. Приняв во внимание факт тайного содержания Лахдара Бузения под стражей в течение одного месяца после его ареста, произведённого 24 мая 1993 года, обращение с ним в течение этого периода и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации о том, что произошло с сыном автора при его этапировании из тюрьмы Жижеля 27 октября 1993 года, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакого разъяснения о судьбе Лахдара Бузения, несмотря на целый ряд соответствующих запросов, направленных автором. Комитет приходит к выводу, что насильственное исчезновение Лахдара Бузения, произошедшее более 20 лет назад, лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Учитывая вышеизложенное, Комитет не будет проводить отдельное рассмотрение жалоб, касающихся нарушения пункта 1 статьи 23 Пакта.

8.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае, хотя у Лахдара Бузения в момент его прибытия к следственному судье суда Эль-Милиа имелись явные следы жестокого обращения, никакого расследования начато не было. Кроме того, семья Лахдара Бузения сообщила о его исчезновении в ходе этапирования в тюрьму Константина компетентным властям, в частности прокурорам судов Таэра и Эль-Милиа, однако все предпринятые ею действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного рас-

¹⁶ См. Замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лиц, лишённых свободы, на гуманное обращение, пункт 3; и сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, соображения от 22 марта 2011 года, пункт 7.8; и № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, соображения от 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

¹⁷ См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.9; № 1905/2009, *Кираны против Алжира*, пункт 7.9; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9; № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, пункт 7.8; и № 1495/2006, *Мадуй против Алжира*, соображения от 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

следования в связи с исчезновением сына автора. С другой стороны, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Лахдар Бузения, автор и ее семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким особо тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения¹⁸. Из этого Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 – в отношении Лахдара Бузения, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 – в отношении автора и ее семьи.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16 – в отношении Лахдара Бузения. Кроме того, он констатирует нарушение статьи 7, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта – в отношении автора и ее семьи.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Лахдара Бузения; б) предоставить автору и ее семье подробную информацию о результатах своего расследования; в) немедленно освободить Лахдара Бузения, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; г) в случае, если Лахдар Бузения скончался, передать его останки семье; д) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и е) предоставить соответствующую компенсацию за допущенные нарушения автору сообщения, а также Лахдару Бузения, если он жив. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

¹⁸ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.